

Проблемы и перспективы юаня в международных платежах

Шабалина Диана Андреевна,

Соколан Дарья Сергеевна,

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

Целью статьи является анализ роли юаня в международной финансовой системе, включая его статус как резервной валюты и использование в трансграничных платежах, выявить проблемы, препятствующие его укреплению, и оценить перспективы дальнейшего развития. Для исследования были использованы данные Международного валютного фонда, Банка международных расчётов, Народного банка Китая, а также отчёты о развитии системы трансграничных межбанковских платежей. Применялись методы систематизации, визуализации, корреляционного, сравнительного и SWOT-анализа для оценки динамики и факторов влияния. В результате установлено, что доля юаня в международных и торговых расчётах увеличилась, однако процесс его интернационализации сталкивается с ограничениями, связанными с частичной конвертируемостью и геополитическими факторами. Тем не менее, юань обладает высоким потенциалом развития при условии решения выявленных ограничений.

Ключевые слова: юань, Китай, международные платежи, финансовая система, резервная валюта.

JEL коды: F33, F31, F38, E58.

Problems and prospects of the yuan in international payments

Shabalina Diana Andreevna,

Sokolan Darya Sergeevna,

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)
117198, Moscow, Russia, Miklukho-Maklaya st., 6*

The purpose of the article is to analyze the role of the yuan in the international financial system, including its status as a reserve currency and use in cross-border payments, identify problems hindering its strengthening, and assess the prospects for further development. The study used data from the International Monetary Fund, the Bank for International Settlements, the People's Bank of China, as well as reports on the development of the cross-border interbank payment system. Methods of systematization, visualization, correlation, comparative and SWOT analysis were used to assess the dynamics and factors of influence. As a result, it was found that the share of the yuan in international and trade settlements has increased, but the process of its internationalization is facing limitations related to partial convertibility and geopolitical factors. Nevertheless, the yuan has a high potential for development, provided that the identified limitations are addressed.

Keywords: yuan, China, international payments, financial system, reserve currency.

Введение

В последние годы КНР (Китайская Народная Республика) активно участвует в мировой экономике в качестве неоспоримого лидера. Экономика Китая является одной из самых сильных и с недавних пор китайская национальная валюта – юань (CNY) – укрепляет свои позиции в международных расчетах и торговле. Правительство Китая активно стремится усилить позиции и влияние национальной валюты в мировой экономике.

Однако процесс интернационализации юаня сталкивается с экономическими и политическими барьерами. Чтобы их выявить и оценить, необходимо проанализировать текущее положение юаня.

Цель данной работы – исследовать, какую роль юань играет в международной финансовой системе и определить, способен ли он стать ключевой резервной валютой в условиях глобальной дедолларизации. В статье ставится вопрос: какие факторы способствуют и препятствуют интернационализации юаня и каковы его перспективы в качестве альтернативы доллару США и евро? В начале работы анализируется текущее положение юаня на основе статистических данных, затем рассматриваются ключевые проблемы его укрепления, приведены перспективы развития валюты с использованием SWOT-анализа. Основной научный результат работы – выявление экономических, финансовых и геополитических факторов воздействия на статус юаня и прогноз его потенциала как резервной валюты в ближайшие годы.

Обзор литературы

Тема интернационализации юаня с недавних пор широко обсуждается в научной литературе. Например, исторические и теоретические основы интернационализации были исследованы Чжаном Ц., проанализировавшим основные этапы либерализации валюты [13]. Экономические и институциональные факторы, способствующие росту роли юаня в мировой экономике, рассмотрели Эйхенгрин Б. и Каваи М., подчеркивая роль экономической мощи Китая [6]. Чунг Ю. исследовал офшорные центры Китая в

интернационализации юаня [3]. Геополитические и стратегические аспекты интернационализации юаня затронуты в работах Коена Б. и Квона Э., которые акцентировали внимание на монетарной мощи КНР в глобальной финансовой системе [5; 9]. Стратегический подход Китая, включая разделение внутренней и внешней политики, был представлен Субакки П [12]. Ли Ч. и Чжан С. провели сравнительный анализ юаня с другими валютами [10].

Несмотря на глубину и обширность исследований, аспект влияния геополитической нестабильности и санкций на интернационализацию юаня остается недостаточно изученным. Новизна данной работы заключается в рассмотрении различных факторов, включая зависимость юаня от Гонконга и событий последних лет, таких как санкции против партнеров Китая в 2023–2025 гг.

Для проведения исследования были использованы данные из открытых источников, включая данные Международного валютного фонда (МВФ), Банка международных расчетов (BIS) и Народного банка Китая. Данные МВФ содержали информацию о весовых коэффициентах валют в корзине специальных прав заимствования (СДР) и доле юаня в международных расчетах. Отчеты BIS содержат статистику по мировым платежным системам и валютным операциям, что позволило оценить положение юаня по отношению к другим резервным валютам. Публикации Народного банка Китая, включая отчеты о развитии системы CIPS (cross-border interbank payment system), предоставили доступ к данным о трансграничных платежах в юанях и их динамике. Кроме того, были проанализированы материалы Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики и специализированных финансовых источников, таких как правила брокерской деятельности, с целью учета влияния геополитических и экономических факторов, включая санкции.

Методология исследования включает в себя систематизацию данных о доле юаня в расчетах, визуализацию динамики, проведение корреляционного, SWOT- и сравнительного анализа.

Интернационализация юаня как отражение экономической мощи Китая

Текущее положение

В 2016 г. по решению Международного Валютного Фонда юань стал резервной валютой, что стало мировым признанием важности юаня в международных расчетах.

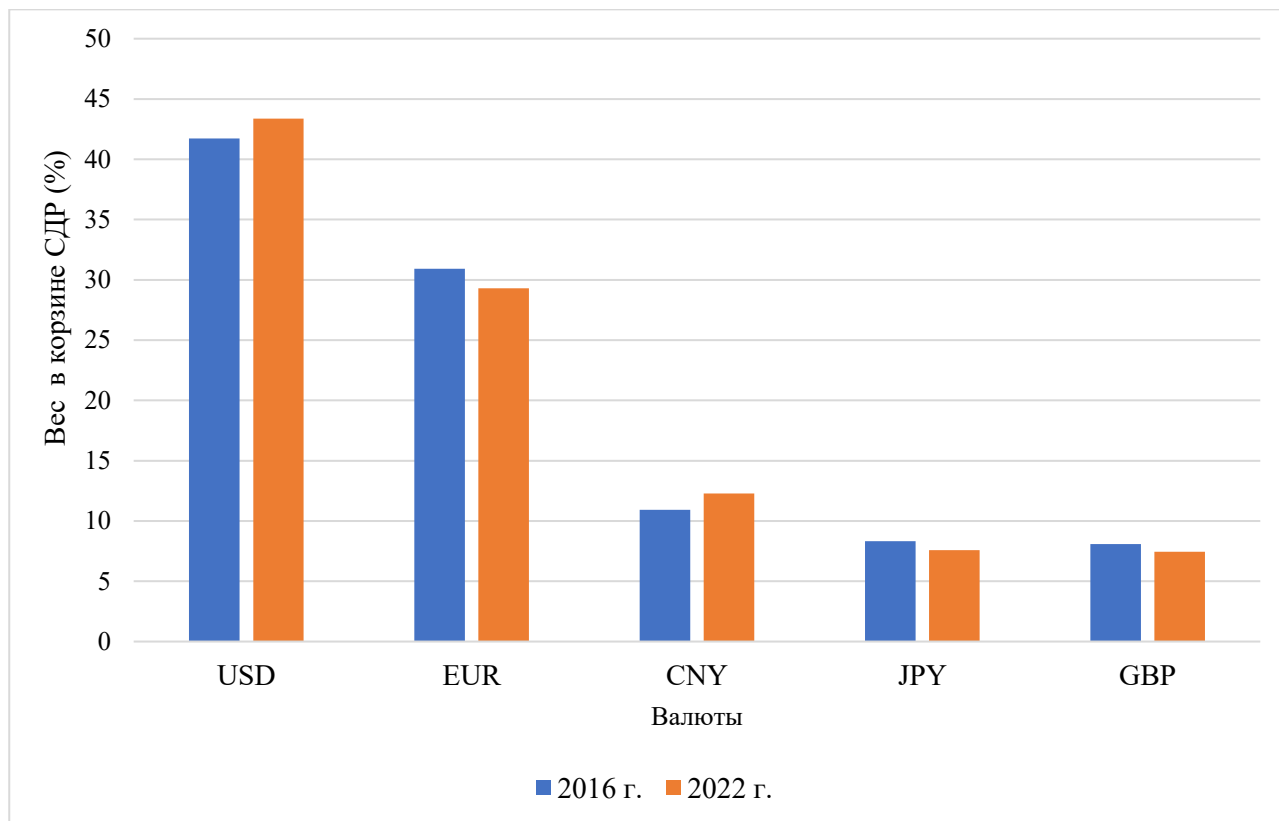

Рис. 1. Весовые коэффициенты валют в корзине СДР (%).

Источник: составлено авторами по данным [8].

Fig. 1. Weights of currencies in the SDR basket (%).

Source: compiled by the authors according to [8]

С 2016 г. юань занимает 3 место в корзине валют после доллара США и Евро. С 2016 по 2020 г. вес доллара в корзине СДР составил 41,73 %, евро – 30,93 %, юаня – 10,92 %. К 2022 г. весовой коэффициент юаня вырос до 12,28 %, а прирост составил 1,36 %. Такой рост сопоставим только с ростом доллара США (1,65 %) (рис. 1). Это показывает, что статус юаня как резервной валюты повышается, доверие к юаню на мировых рынках усиливается и увеличивается рост его использования в международной торговле.

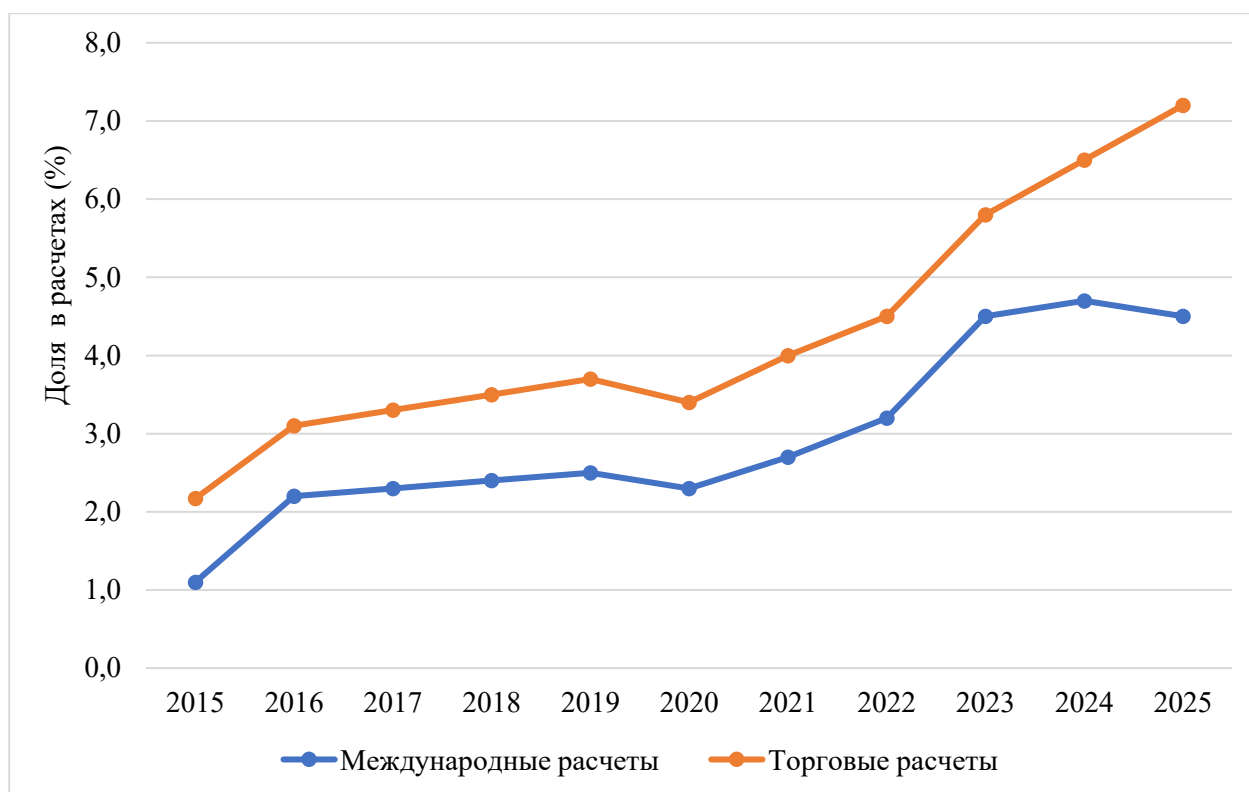

Рис. 2. Доля юаня в международных и торговых расчетах, 2015–2025 гг. (%).

Источник: составлено авторами по данным [7].

Fig. 2. The share of the yuan in international and trade settlements, 2015–2025 (%).

Source: compiled by the authors according to [7].

Доли юаня в системе международных и торговых расчетов были рассчитаны путем агрегации месячных транзакций в юанях и их сопоставления с общим объемом платежей. Также были рассчитаны среднегодовые значения, с экстраполяцией данных за 2025 г. Было выявлено, что после включения в корзину СДР доля юаня выросла с 1,1 % в 2015 г. до 2,3 % в 2017 г., а в 2025 г. достигла 4,5 %. Сопоставимый рост был отмечен в 2023 г., в этот год доля юаня увеличилась на 1,3 %. Что касается торговых расчетов, доля юаня увеличилась с 2,17 % в 2015 г. до 3,3% в 2017 г., в 2025 г. доля составила 7,2 % (рис. 2). Это позволило юаню опередить японскую йену и занять второе место после доллара США. На протяжении рассматриваемого периода доля юаня росла, за исключением 2020 г. и 2025 г., что связано с пандемией COVID-19 в 2020 г. и

санкциями против партнеров КНР, усугубившимися в конце 2024 г. – начале 2025 г.

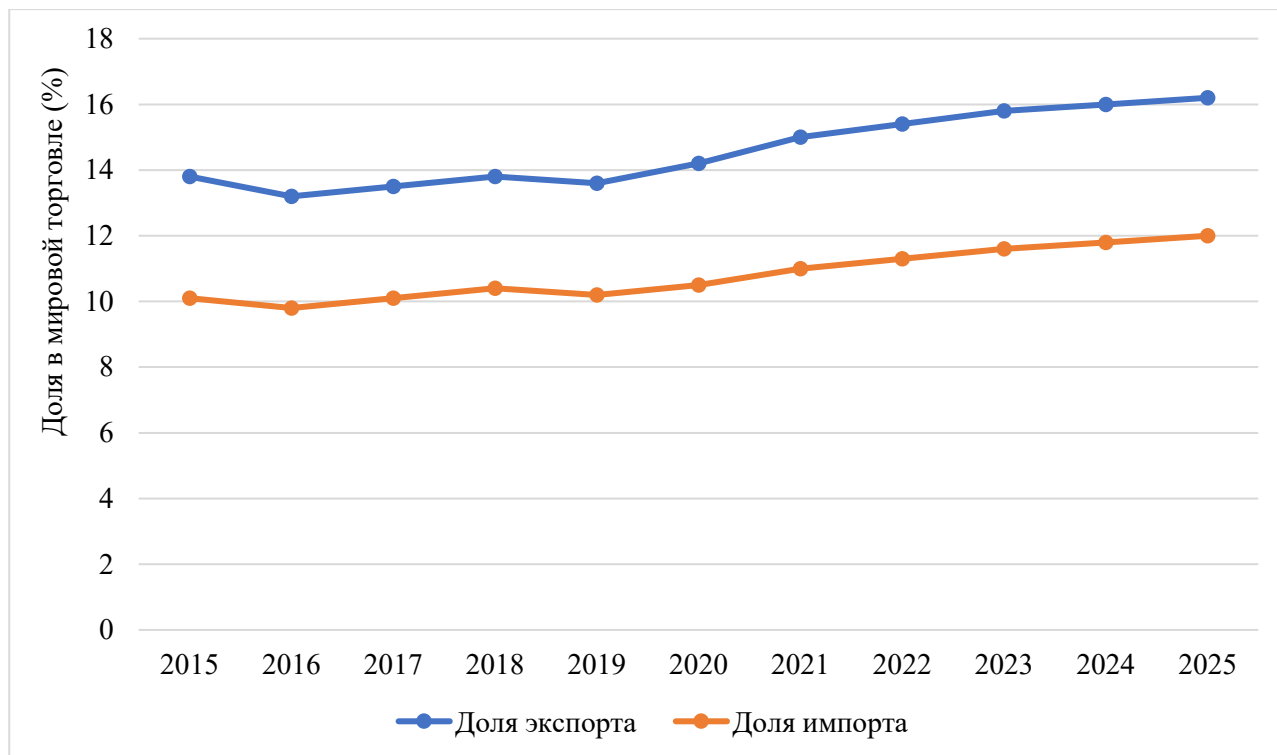

Рис. 3. Доля экспорта и импорта Китая в мировой торговле, 2015–2025 гг. (%).

Источник: составлено авторами по данным [2; 7; 11].

Fig. 3. The share of China's exports and imports in world trade, 2015–2025 (%).

Source: compiled by the authors according to [2; 7; 11].

Тем же способом была рассчитана доля экспорта и импорта Китая в мировой торговле. Исследования показали: доля экспорта и импорта стабильно росли. Данный процесс непосредственно повлиял на роль юаня в международных расчетах. Доля экспорта увеличилась с 13,8 % в 2015 г. до 16,2 % в 2025 г., а доля импорта с 10,1 % до 12 % за этот же период (рис. 3). Этот рост отражает усиление экономического влияния Китая, что увеличивает использование юаня в торговых расчетах.

Для оценки позиции юаня как резервной валюты было проведено сравнение на основе ВВП стран, данных МВФ и отчетах BIS о валютах с его ключевыми конкурентами - японской йеной и евро. Экономическая мощь Китая и применение своп-соглашений способствуют росту юаня, но его ликвидность

ограничена. Йена, благодаря полной конвертируемости, стабильна, но экономика сдерживает ее долю в платежах. Евро выигрывает за счет высокой ликвидности, но фрагментация еврозоны сдерживает рост. Таким образом, юань демонстрирует более быстрый рост, но его отставание связано с частичной конвертируемостью [2; 7; 11].

Также стоит отметить, что одной из мер по укреплению в период начала геополитической нестабильности юаня стало введение Китаем аналога SWIFT – CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) в 2015 г. [4]. В 2025 г. система была обновлена (CIPS 2.0). С каждым годом число транзакций и участников этой системы увеличивается. Корреляционный анализ показал сильную положительную связь (коэффициент корреляции Пирсона – 0,89, вероятность случайной корреляции – 0,01) между ростом числа участников CIPS и доли юаня в торговых расчетах. Это подтверждает влияние CIPS на интернационализацию валюты.

Проблемы укрепления юаня как ключевой резервной валюты

Несмотря на большие успехи в продвижении юаня в международных расчетах, существует ряд проблем, с которыми столкнулось правительство КНР.

Одна из таких проблем связана с зависимостью Китая от экспорта, из-за чего государство контролирует курс национальной валюты [8; 11]. Такие действия снижают желание инвесторов и центральных банков использовать юань в качестве резервного актива. Создается риск из-за непредсказуемости юаня, а также возникает вопрос о реальной стоимости юаня. Поэтому юань проигрывает в надежности для долгосрочных вложений таким валютам, как доллар, евро.

Осложняет ситуацию и тот факт, что юань – частично конвертируемая валюта. Государство не только следит за курсом национальной валюты, но также контролирует движение капитала. Такая политика создает риск для инвесторов и центральных банков, так как они не могут свободно выводить капитал. Помимо этого, возникают проблемы с ликвидностью: рынок, где можно совершать

операции с юанем, сокращается; издержки повышаются; возникают сложности с хеджированием рисков. Все это создает условия, при которых компании, инвесторы, банки не хотят использовать юань в своей деятельности.

Помимо этого, в структуре транзакций, совершаемых в юанях за пределами материкового Китая, преобладает Гонконг (79,3 %). В то время как другие значимые оффшорные центры – Великобритания (6,22 %), Сингапур (3,32 %), США (2,18 %), Франция (1,88 %) – играют менее значительную роль [2; 7]. Это означает, что доступ юаня к мировому рынку тесно связан с финансовой стабильностью Гонконга, и без его участия доли юаня в торговых и общих расчетах были бы в разы меньше. Вследствие этого китайская национальная валюта становится уязвимой к потенциальным сбоям в Гонконге, что может:

- ограничить использование юаня в мировой торговле и инвестициях;
- создать препятствия для более широкого использования и хранения юаня в центральных банках по всему миру;
- замедлить интернационализацию юаня;
- сделать его продвижение на внешнем рынке зависимым от отношений между Гонконгом и материковым Китаем.

Другая насущная проблема – политическая нестабильность. В 2023–2024 гг. из-за острой политической ситуации в мире многие страны были подвержены санкциям вследствие сотрудничества с РФ. В мае 2024 г. юань был основной иностранной валютой в Российской Федерации, но уже в августе некоторые крупные китайские банки, такие как Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), China Construction Bank (CCB), Bank of China, отказались обрабатывать платежи российских банков из-за угрозы повторных санкций со стороны США. В результате в РФ образовался дефицит юаней и, как следствие, повысилась процентная ставка по кредиту. Это негативно повлияло на китайскую валюту, так как спрос сократился. В качестве ответной меры (со стороны России) «Финам» ввел комиссию (5 %) за вывод юаней на все банковские счета [1; 11]. Привлекательность юаня для российских компаний и инвесторов снизилась еще сильнее, как и его спрос.

Кроме того, недавнее повышение пошлин президентом США в сторону практически всех стран, особенно затронуло Китай. Таким образом, данные действия могут стать следствием снижения объемов экспорта КНР, тем самым спровоцировав сокращение товарного профицита, а впоследствии юань ослабнет. Также инвесторы начнут еще с большей осторожностью относиться к юаню, соответственно спрос на юань сильно упадет, как и его позиции в международной финансовой системе.

Заключение

Растущее экономическое влияние Китая и глобальный тренд отказа от доллара создают благоприятные условия для укрепления юаня. Прогноз данных показывает, что при устранении ранее перечисленных проблем доля юаня может достичь 8–10 % в течение пяти лет, что позволит ему стать серьезным конкурентом доллара США и евро.

Таблица 1

SWOT-анализ юаня как резервной валюты

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Высокий экономический рост КНР	Частичная конвертируемость	Расширение CIPS	Геополитические санкции
Включение в корзину СДР	Контроль курса	Платежная системы	Торговые барьеры
Развитие CIPS и своп-делок	Зависимость от Гонконга	Дедолларизация в торговле	Нестабильность в Гонконге

Источник: составлено авторами на основе [1; 4; 11].

Table 1.

SWOT analysis of the yuan as a reserve currency

Strengths	Weaknesses	Opportunities	Threats
High economic growth of the PRC	Partial convertibility	Expansion of CIPS	Geopolitical sanctions
Inclusion in the SDR basket	Exchange rate control	Payment system	Trade barriers
Development of CIPS and swap transactions	Dependence on Hong Kong	Dedollarization in trade	Instability in Hong Kong

Source: compiled by the authors according to [1; 4; 11].

В результате исследования установлено, что юань демонстрирует значительный прогресс в международных расчетах. Рост поддерживается экономической мощью Китая, расширением CIPS 2.0 и своп-делок. Однако снижение доли в общих платежах указывает на влияние санкций и волатильность (табл. 1).

Также научный результат работы заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на статус юаня: экономическая мощь Китая, дальнейшая цифровизация юаня и расширение платежной системы CIPS 2.0, а также углубление сотрудничества в рамках БРИКС для создания альтернативных финансовых механизмов. Кроме того, внедрение цифрового юаня (e-CNY) может увеличить его использование в трансграничных платежах, особенно в странах, ищущих альтернативы доллару США (табл. 1).

Однако прогресс юаня ограничен рядом вызовов, которые ведут к недостаточной прозрачности финансовой системы Китая и снижению доверия инвесторов. Для их преодоления могут быть предприняты следующие меры:

1. либерализация финансового рынка для повышения конвертируемости юаня;
2. диверсификация оффшорных центров транзакций для снижения зависимости от Гонконга;
3. снижение зависимости от доллара США через постепенную продажу долларовых активов.

Несмотря на то, что юань служит инструментом торговли, его глобальная роль ограничена по сравнению с долларом США и евро. При проведении необходимых реформ и оправдав доверие мирового сообщества, Китай сможет превратить юань в валюту, которая не только отражает его экономическую мощь, но и служит инструментом мировой торговли.

Список литературы

1. Приказ № ФИН/ПР/241218/3 от 18.12.2024 «Об утверждении Регламента брокерского обслуживания в редакции № 25/01» // Финам [Электронный ресурс].

URL: www.finam.ru/publications/item/opublikovan-prikaz-ob-utverzhenii-reglamenta-brokerskogo-obsluzhivaniya-v-redaktsii-2501-20241218-1902/ (дата обращения: 30.04.2025).

2. Bank for International Settlements (BIS) [Электронный ресурс]. URL: www.bis.org (дата обращения 16.06.2025).

3. Cheung Y.-W. The role of offshore financial centers in the process of renminbi internationalization // ADBI Working Paper, № 472. – Токио: Asian Development Bank Institute (ADBI), 2014.

4. China International Payment System (CIPS) [Электронный ресурс]. URL: www.cips.com.cn/en/index/index.html (дата обращения 07.05.2025).

5. Cohen B.J. Renminbi Internationalization: A Conflict of Statecrafts. – Chatham House, 2017.

6. Eichengreen B., Kawai M. Introduction and Overview // Renminbi Internationalization: Achievements, Prospects, and Challenges. — Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2015. – Pp. 1–23.

7. International Monetary Fund: IMF DATA [Электронный ресурс]. URL: www.imf.org/en/Data (дата обращения 16.05.2025).

8. International Monetary Fund: NEWS [Электронный ресурс]. URL: www.imf.org/en/News (дата обращения 26.05.2025).

9. Kwon E. China's Monetary Power: Internationalization of the Renminbi // Pacific Focus. – 2015. – Vol. 30. – № 1. – Pp. 78–102.

10. Li C., Zhang X. Renminbi Internationalization in the New Normal: Progress, Determinants and Policy Discussions, 2017.

11. Ministry of Foreign Affairs: The People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: www.fmprc.gov.cn/ (дата обращения 07.05.2025).

12. Subacchi P. Currency in Progress and Governance in Transition: China and the Renminbi // International Organisations Research Journal. – 2017. – Vol. 12. – № 2. – Pp. 129–145.

13. Zhang J. Internationalization of the Renminbi: History, Theories and Policies. – Singapore: Enrich Professional Publishing, 2011.

References

1. Prikaz № FIN/PR/241218/3 ot 18.12.2024 «Ob utverzhdenii Reglamenta brokerskogo obsluzhivaniya v redaktsii № 25/01» [Order No. FIN/PR/241218/3 dated 18.12.2024 "On Approval of Brokerage Service Regulations as amended No. 25/01"]. Finam. Available at: www.finam.ru/publications/item/opublikovan-prikaz-ob-utverzhdenii-reglamenta-brokerskogo-obsluzhivaniya-v-redaktsii-2501-20241218-1902/ (accessed: 30.04.2025).
2. Bank for International Settlements. Available at: www.bis.org (accessed: 16.06.2025).
3. Cheung Y.-W. (2014). The role of offshore financial centers in the process of renminbi internationalization. ADBI Working Paper, № 472. Tokyo: Asian Development Bank Institute (ADBI), 2014.
4. China International Payment System (CIPS) Available at: www.cips.com.cn/en/index/index.html (accessed: 07.05.2025).
5. Cohen B.J. Renminbi Internationalization: A Conflict of Statecrafts. Chatham House, 2017.
6. Eichengreen B., Kawai M. Introduction and Overview. Renminbi Internationalization: Achievements, Prospects, and Challenges. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2015, pp. 1–23.
7. International Monetary Fund: IMF DATA. Available at: www.imf.org/en/Data (accessed 16.05.2025).
8. International Monetary Fund: NEWS. Available at: www.imf.org/en/News (accessed 26.05.2025).
9. Kwon E. China's Monetary Power: Internationalization of the Renminbi. Pacific Focus, 2015, vol. 30, no. 1, pp. 78–102.
10. Li C., Zhang X. Renminbi Internationalization in the New Normal: Progress, Determinants and Policy Discussions, 2017.
11. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Available at: www.fmprc.gov.cn/ (accessed 07.05.2025).

12. Subacchi P. Currency in Progress and Governance in Transition: China and the Renminbi. *International Organisations Research Journal*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 129–145.
13. Zhang J. *Internationalization of the Renminbi: History, Theories and Policies*. Singapore: Enrich Professional Publishing, 2011.

© Шабалина Д.А., Соколан Д.С., 2025